

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.54>

Сайфуллина Миляуша Назимовна

ОБРАЗ МАРИИ: МИФОЛОГЕМА И МИФОНИМ "ДЕВЫ МАРИИ" В ТВОРЧЕСТВЕ ЭНН ЭНРАЙТ (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА "МАЛЕНЬКАЯ СТАТУЭТКА ДЕВЫ МАРИИ")

Статья посвящена изучению художественного своеобразия рассказа современной ирландской англоязычной писательницы Энн Энрайт "The Portable Virgin". Целью работы является исследование мифологемы и мифонима "Девы Марии", реализующихся в тексте имплицитно и эксплицитно. В статье были выявлены способы репрезентации образа Марии-жены и Марии-любви, способы актуализации мифологемы и мифонима "Девы Марии". Обнаруженные в произведении специфические приемы способствуют деконструкции традиционного образа Святой и созданию в национальной (ирландской) картине мира иного, принципиально нового.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/1/54.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 1. С. 259-262. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.111

Дата поступления рукописи: 03.11.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.54>

Статья посвящена изучению художественного своеобразия рассказа современной ирландской англоязычной писательницы Энн Энрайт “The Portable Virgin”. Целью работы является исследование мифологема и мифонима «Девы Марии», реализующихся в тексте имплицитно и эксплицитно. В статье были выявлены способы репрезентации образа Марии-жены и Марии-любовницы, способы актуализации мифологема и мифонима «Девы Марии». Обнаруженные в произведении специфические приемы способствуют деконструкции традиционного образа Святой и созданию в национальной (ирландской) картине мира иного, принципиально нового.

Ключевые слова и фразы: Энн Энрайт; рассказ; образ; Дева Мария; мифологема; мифоним; способы репрезентации.

Сайфуллина Миляуша Назимовна

Академический лицей имени Н. И. Лобачевского, г. Казань

Scarlett_08@list.ru

ОБРАЗ МАРИИ: МИФОЛОГЕМА И МИФОНИМ «ДЕВЫ МАРИИ» В ТВОРЧЕСТВЕ ЭНН ЭНРАЙТ (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА «МАЛЕНЬКАЯ СТАТУЭТКА ДЕВЫ МАРИИ»)

Энн Энрайт (англ. Anne Enright, род. в 1962 г.) – современная ирландская англоязычная писательница, лауреат многочисленных литературных премий (в том числе Букеровской премии за роман “The Gathering” в 2007 г.) – не столь известна российскому читателю. Лишь два ее романа “The Wig My Father Wore” («Парик моего отца») (1995) и “The Forgotten Waltz” («Забывтый вальс») (2011) были переведены на русский язык. Изучение творческого наследия Энн Энрайт, представленного романами, рассказами, эссе и публицистикой, убеждает в том, что она правдиво и разносторонне отображает реалии ирландской действительности на рубеже XX-XXI веков. Тематика и проблематика ее произведений весьма многообразны. Вопросы этнического и национального самосознания, развития общества в условиях современности, непростых семейных отношений, статуса женщины – проблемы глубоко актуальные и острые – получают воплощение на страницах ее книг. Исследованием художественного своеобразия произведений Энн Энрайт занимаются зарубежные исследователи: М. Кеннеди (англ. M. Kennedy) [9], Дж. Шумэйкер (англ. J. Shumaker) [11], К. Бракен (англ. C. Bracken) [1], С. Кахилл (англ. S. Cahill) [2] и т.д.

В нашей статье на примере рассказа “The Portable Virgin” (1991), который мы можем перевести как «Маленькая статуэтка Девы Марии» (утвержденного перевода нет), предпринимается попытка изучения образа Марии, а также ассоциируемых и связанных с ним мифологема и мифонима «Девы Марии», соответственно. В центре сюжета рассказа Энн Энрайт находится героиня Мария, которая подозревает о существовании другой женщины в жизни мужа Бена (ее также зовут Марией). Обманутая жена постепенно доводит себя до душевного расстройства ревностью, подозрениями и решает бороться за расположение любимого мужчины. Помимо угрозы в лице молодой и красивой любовницы, которой могло и вовсе не существовать в реальности, жена создает в сознании ее копию, образ некоего заклятого врага. Женщина постоянно сравнивает свой внешний облик с ее и осознает собственное поражение, что доводит ее до иступления, а ситуацию – до абсурда.

Введение еще одного практически идентичного героине образа является специальным художественным приемом, внутри которого кроется важный посыл для современного ирландского образа конца XX века. Энн Энрайт выражает обеспокоенность постепенной потерей национальной самобытности, страх перед неизвестностью в вопросах, касающихся дальнейшей судьбы страны. Настоящая героиня в произведении является аллегорией родной Ирландии, а ее копия, что очевидно, Великобританией, некой богиней возмездия Немезидой, представляющей угрозу безопасности и находящейся непременно поблизости (переосмысление мифологического сюжета). Писательница в скрытой форме противопоставляет прошлое и настоящее страны, традиции и новаторство, которые неотделимы друг от друга и составляют неотъемлемую часть национальной истории.

Двойственность образов и их противопоставление способствуют возникновению мотива страха, выражающегося в различных вопросах, которыми задаются герои в рассказе Энрайт, пишет исследователь Дж. Шумэйкер (англ. J. Shumaker) в своей статье “Uncanny Doubles: The Fiction of Anne Enright” [11, p. 117]. Так, например, жена, обвиняя мужа в измене, сталкивается лицом к лицу с более сильным врагом, а именно – временем, нежели любовницей. Центральным конфликтом в произведении выступает проблема внешней красоты, понимание которой происходит у героини через эпифанию, т.е. через некое духовное прозрение и наивысшее напряжение сил, что позволяет понять сущность явления, прочувствовав его. Тема внешней привлекательности, а также сопутствующая ей тема неизбежного старения являются ключевыми в «потоке сознания» героини Марии, обманутой жены. Необходимо отметить, что экспериментально-новаторский характер творчества Дж. Джойса повлиял на развитие эстетики многих современных ирландских и ирландских англоязычных писателей, в числе которых и Энн Энрайт. Эпифания (англ. “Joucean epiphany”), мгновения познания и заключительный этап в постижении красоты, является одним из ключевых понятий эстетики Дж. Джойса, что перенимает и несколько видоизменяет писательница [10]. Рассуждая беспрестанно о внешности любовницы мужа, которую тоже зовут Мария, жена записывается к самому дорогому парикмахеру, считая, что ее новый образ вернет ей Бена. Изменившись и одновременно став похожей на пассию мужа, Мария, набравшись смелости, крадет сумку одной из клиенток, решив, что она непременно должна принадлежать любовнице. Выбежав на улицу и добравшись до безопасного места, Мария на дне сумки среди

многочисленной косметики и прочих вещей обнаруживает маленькую статуэтку Девы Марии, слегка обесцветившуюся и местами облупившуюся. Нанеся всю найденную в сумке соперницы косметику на себя, «украва ее лицо» и чувствуя себя совершенно другой, Мария выпивает святую воду в статуэтке и с силой бросает в воду опорожненный сосуд, словно освободившись от тягостных воспоминаний о муже и его измене.

Интерес представляет тот факт, что найденная в сумке любовницы статуэтка Девы Марии представлена в данном рассказе в качестве пародии на Святой Грааль, испивший из которого получает отпущение грехов и вечную жизнь, и это отнюдь не единственная параллель с миром духовенства, обнаруженная в произведении. Энрайт вводит свои интерпретации различных святых образов, и ее смелая новаторская демистификация, несомненно, вызывает порицание со стороны общества и критики, обвиняющей ее в богохульстве и кощунстве. Писательница, как мы можем предположить, неслучайно нарекает и жену, и любовницу библейским именем Мария (англ. Mary), что является приемом-удвоением имени собственного, а также мифонимом. Обе героини, точнее их имена, вызывают ассоциацию со святым образом Девы Марии, что способствует усилению эффекта каламбура, так как ни одна из них не является положительной героиней, поражающей своей христианской добродетелью и жертвенностью. Данное нетипичное отождествление двух непримиримых сторон в лице жены и любовницы и дальнейшее противопоставление с образом святой выражают нелепые попытки женщин создать некий мифический, бессмертный и идеальный образ, который так удовлетворяет всех мужчин и остается при этом все же кротким и непорочным. Энрайт в аллегорической форме интерпретирует проблему «размывания» понятия национальной самобытности, выраженной в героине-жене, и слепого подражания всему притягательному, но иллюзорному и в действительности ненужному, представленного в Марии-любовнице.

Этот рассказ пронизан психологизмом, в частности все усугубляющейся рефлексией Марии-жены. Повествование ведется от первого лица, прерывается лирическими отступлениями о злободневных женских проблемах: красоте, судьбе жены и любовницы, внешности до замужества и после и т.д. Большая часть рассуждений, безусловно, остается скрытой, сохраняет форму внутреннего монолога, в котором героиня сама же и отвечает на ранее поставленные вопросы или вовсе их игнорирует. Цепочка быстро сменяющихся друг друга вопросов раскрывает внутреннее состояние героини, находящейся в шаге от нервного срыва и не осознающей это, следовательно, не отдающей себе отчета в своих намерениях и поступках. Читателю словно предоставляется право выстроить в воображении две версии происходящего: реальную, в которой существует Мария-любовница, и нереальную, в которой последняя живет в голове обманутой жены-Марии. Одновременно явные и скрытые намеки на возможное убийство Марии-любовницы в эпизоде, в котором описано с натуралистической точностью голое тело любовницы, лежащей на поверхности, напоминающей секционный стол в морге, не исключают существование дополнительной третьей версии.

Прием дублирования образа героини и любовницы создает, безусловно, сюрреалистическую атмосферу, и финал произведения остается открытым. Так, Мария-жена, выбросив статуэтку Девы Марии в воду, которая всплывает на поверхность и, тихо покачиваясь, уплывает, остается наедине с «собой» или, точнее будет сказать с «другой Марией», которой она стала благодаря процедурам красоты. Последняя фраза «Мне некуда идти. Я люблю этого мужчину» [7, р. 57], завершающая произведение, и которая может быть истолкована по-разному, оставляет за читателем право самому выбрать для себя наиболее соответствующую версию развития событий.

Важно подчеркнуть, что стиль изложения событий индивидуален в силу выбранных писательницей средств речевой изобразительности. Энн Энрайт с характерной ей иронией, сарказмом сравнивает обеих женщин с мебелью, в частности с диванами. Так, Мария-жена – «старый, но такой знакомый и удобный диван», тогда как Мария-любовница – «хрупкая софа, которая своей недолговечностью и привлекает Бена» [Ibidem, р. 52]. Называя Бена «мой бедный искалеченный» (англ. “My poor maimed husband”) и Марию «жутко изувеченная женщина» (англ. “poor maimed woman”), жена с серьезным видом размышляет: «Неужели больше нигде было заниматься сексом, кроме заднего сиденья нашей машины? Она ведь работает в фирме, предоставляющей аренду фургонов, могла бы раздобыть что-то и побольше» [Ibidem, р. 54]. Обида Марии-жены и пошатнувшееся душевное состояние заставляют ее шутить о неверности мужа двусмысленными фразами, аллегориями, понятными лишь ей. Основу саркастических шуток обманутой женщины составляют современные рекламные ролики, ежедневно транслируемые по телевизору, в частности те, которые она смотрела, когда готовила обед, мыла посуду. Мария представляет себя и любовницу в рекламе “Palmolive” или “Pears”, восхваляемое мыло в которых и является истинной причиной, разрушившей их с Беном брак. Жена полагает, что у другой Марии мыло «настолько душистое и мягкое, что Бен ни за что ее не покинет», тем самым намекая на молодой возраст любовницы и ее привлекательный внешний вид, особенно гладкую безупречную кожу. У нее же мыло было с неприятным запахом (англ. “whiffy”), которое в рекламе обычно представляют в качестве какого-то невзрачного белого бруска «Х/икс», чтобы авторские права не были нарушены [Ibidem, р. 55]. Итак, душистое мыло любовницы и обычное, хозяйственное мыло жены являются метонимией, введенной Энрайт в рассказ. В рассказе довольно часто возникает мотив, в котором женщина представлена в качестве улыбающейся домохозяйки в яркой странной рекламе мыла или другого моющего средства, «истинного» атрибута семейного счастья, без которого образ женщины был бы неполноценным. Таким образом, происходящие в воображении Марии монологи с монтажными фразами, обрамленными в форму ярких реклам со звучной абсурдной мелодией, создают атмосферу хаоса.

Мотив сумасшествия жены, введенный Энрайт, интерпретируется, следовательно, в форме транслируемых реклам в голове женщины, что создает рекламный дискурс. В целом интернациональное современное искусство рекламы, столь знакомое каждому и использованное в произведении, характеризует Ирландию, в частности Дублин в конце XX века. Обыденная жизнь Марии-жены изображена посредством введения приемов коллажа и монтажа, когда несвязанные между собой элементы образуют все же единое целое.

Так, мысли и воображение Марии, ее рефлексия, реальные рекламы по телевизору, короткие немногочисленные диалоги с мужем, поход к парикмахеру, кража сумки, постыдный побег, обнаружение статуэтки и своеобразное отпущение не только своих грехов, но и Бена, образуют «калейдоскоп» непрерывающихся и повторяющихся событий, точнее, фрагментов из жизни героини.

Следовательно, мы можем сделать вывод, что четко обозначить реальные события и события, происходящие лишь в голове героини, представляется крайне тяжелой задачей в произведении Э. Энрайт. Например, мысли жены об убийстве другой Марии кажутся игрой воображения, учитывая естественную реакцию женщины, оказавшейся в подобной ситуации. Более того, «идеальная как в рекламе» жена сравнивает себя с дьяволом, ярким символом зла, живущем в ней, и который сдержанно сидит в кресле и оборачивается с ужасающей улыбкой-ухмылкой, как только муж заходит в комнату «следствия», что ассоциируется с залом суда и обвиняемым [Ibidem, p. 54]. И, безусловно, мотив сумасшествия, введенный в образ жены Бена и прослеживаемый в ее намерениях и действиях, интенсифицирует нереальность происходящего. Однако предшествующий эпизод, в котором Мария и Бен беседуют, внешне оба невозмутимые: сидя в кресле, она вяжет болеро, а он сидит рядом со стаканом джина с тоником в руках, что являет собой живое воплощение семейного благополучия, идиллии, мгновенно заставляет усомниться в ранее сделанных выводах.

Несмотря на убежденность жены в том, что любовница несчастлива, все же ее образ преследует обманутую женщину, доводит до иступления. Мария, сидя в кресле со спицами на коленях, что вызывает ассоциации с домашним очагом и в частности с замужней женщиной и матерью семейства, со сдержанностью ведет беседу с мужем Беном, крайне обеспокоенным внезапным исчезновением любовницы и старающимся тщательно скрыть признаки своего волнения. Держа стакан джина с тоником в одной руке, телефон – в другой, он ждет звонка от нее. Жена рассуждает про себя, ведя внутренний диалог с собой: «Счастлива ли она (другая Мария)? Конечно же, нет. Только лишь когда он был рядом. Бен сильно расстраивает меня своими разговорами. Я завершаю ряд, убираю спицы и ложусь спать» [Ibidem, p. 53]. Так, введение в образ героини такого символа, как спицы, создает в нашем воображении традиционный, слегка стереотипный образ идеальной жены, что не может не сказываться на формировании положительного отношения к ней со стороны читателя.

Автор сравнивает и противопоставляет двух женщин, находящихся в любовном треугольнике, тогда как характер мужчины не раскрывается ни явно, ни скрытно. Энн Энрайт не только создает два абсолютно разных образа жены и любовницы с общим библейским именем Мария (мифологема «Дева Мария» актуализируется как эксплицитно, так и имплицитно в рассказе), находящихся в вечном соперничестве, но и находит общую неразрывную нить, объединяющую их. Отнюдь не мужчина, а красота, понимание которой происходит через эпифанию, является тем конфликтом, объединяющим двух женщин в произведении «Маленькая статуэтка Девы Марии». Особое внимание необходимо уделить ключевому эпизоду, действия которого разворачиваются в салоне красоты. Сидя в кресле и решив изменить кардинально свою внешность, Мария обесцвечивает волосы до того состояния, что они становятся ломкими. На все предостережения своего мастера, прозвучавшие ранее, она решительно отвечает, что «хочет, чтобы они были хрупкими», тем самым приближает себя к образу любовницы, чья хрупкость так привлекает Бена [Ibidem, p. 56]. Нами было упомянуто, что жена ранее сравнивала себя и любовницу с диванами по признаку надежности и долговечности.

Несчастливая женщина верит, что мужу не нужна будет другая Мария, ведь обе теперь будут существовать в ней одной. Жена видит, что все женщины в парикмахерской являются теперь ее копиями, в то время как они лишь стараются сохранить свою молодость и красоту всеми доступными, зачастую нелепыми способами (как и сама Мария, если бы она это осознавала): «Мария сидит и слева, и справа. Она вся в голубом, начиная с головы до ног, читает какой-то журнал, ее волосы пропитались резким запахом химического состава, лицо растянуто в улыбке из-за стягивающего полотенца на ее голове» [Ibidem]. Интерес представляет тот факт, что писательница в рассказе, в частности в данном отрывке, применила слово “*tonsure*”, обладающее многими значениями, что является игрой слов и создает для читателя некую атмосферу непонимания происходящего. Так, его первоначальный перевод и определение позволяют нам провести параллели с необходимыми обрядами в католицизме, заключающимися в выбривании, стрижке определенного участка головы («тонзура»), что символизирует отказ от своего прошлого, т.е. изменение, ведущее к душевному умиротворению [10]. Однако слово “*tonsure*” в контексте рассказа означает специальное резиновое полотенце, стягивающее волосы после проведенных процедур в салонах красоты. По аналогии со словом “*tonsure*” еще одно заимствованное из церковной терминологии слово “*anoint*”, т.е. ‘помазывать, миропомазывать’ было введено Энрайт. Сцена, в которой мастер втирает в голову героини шампунь, может быть отождествлена с ритуалом помазывания елеем или миром особенного состава, что было выражением освящения. Посредством использования столь неоднозначных слов для создания каламбура автор способствует тому, что поход к парикмахеру Марии вызывает у читателя ассоциацию с тяжелым испытанием судом божьим (англ. *ordeal*), завершающим этапом которого является очищение и обретение душевного спокойствия. Изменив свою внешность, Мария-жена заключает, что «Новая я выглядит в два раза более настоящей, чем старая» [7, p. 56]. Таким образом, жена «крадет» внешность любовницы, отомстив ей за то, что та, в свою очередь, украла у нее мужа.

Национальные ирландские символы, связанные с постулатами католицизма, разрушаются в рассказе Энн Энрайт намеренно, что также характерно для многих ирландских и англо-ирландских писателей. Образ Девы Марии и образ женщины, ассоциируемой с ней, постепенно деконструируются Энрайт и приобретают новое, эксцентричное прочтение. Совершенные женой аморальные поступки вызывают, что парадоксально, аналогии с деятельностью святой церкви. Старая, облупившаяся статуэтка Девы Марии, ключевой символ произведения, введенный Энрайт, опустошена и выброшена в реку, словно ненужная вещь. С другой стороны, прослеживается стремление сохранить традиции прошлого, обусловленного культом исторической

памяти, свято чтимым многими ирландскими и ирландскими англоязычными писателями. Отсюда и возникает образ героини, идеальной домохозяйки, словно из прошлого столетия, который не может не вызывать понимания и сочувствия со стороны читательской публики. Экспериментаторский характер писательницы проявляется не только в демистификации, но и в использовании ею приемов, являющихся принципиально новыми для ирландской литературы. Рекламный дискурс, интенсифицированный мотивом безумия, введенным в образ героини, сочетает в себе приемы монтажа и коллажа. Прием эпифании, «потока сознания» модернизируется Э. Энрайт и создает сюрреалистическую атмосферу.

Список источников

1. **Bracken C.** Queer Intersections and Nomadic Routes: Anne Enright's "The Pleasure of Eliza Lynch" [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jstor.org/stable/41757552> (дата обращения: 23.10.2018).
2. **Cahill S.** "A Greedy Girl" and "A National Thing": Gender and History in Anne Enright's The Pleasure of Eliza Lynch // Irish Literature: Feminist Perspectives / ed. by P. Coughlan and T. O'Toole. D.: Carysfort Press, Ltd., 2008. P. 203-222.
3. **Campbell M.** Behind the name: the etymology and history of first names [Электронный ресурс]. URL: <http://www.behindthename.com> (дата обращения: 23.10.2018).
4. **Deane S.** A Short History of Irish Literature. L.: Hutchinson & Co, Ltd., 1986. 282 p.
5. **Ellmann R.** James Joyce. N. Y.: Oxford University Press, 1982. 887 p.
6. **Enright A.** Diary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lrb.co.uk/v33/n04/anne-enright/diary> (дата обращения: 23.10.2018).
7. **Enright A.** The Portable Virgin. L.: Vintage, 2004. 119 p.
8. **Hansson H.** Anne Enright and postnationalism in the contemporary Irish novel [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jstor.org/stable/j.ctt1wn0rxk.16> (дата обращения: 23.10.2018).
9. **Kennedy M.** Freeing The Smothered (M)other: The Refocalisation of the Reluctant Mother in Modern Irish Society as Evinced through the Works of Anne Enright [Электронный ресурс]. URL: http://www.otherness.dk/fileadmin/www.othernessandthearts.org/Publications/Journal_Otherness/Otherness_Essays_and_Studies_3.2/The_Smothered_Mother_-_Michelle_Kennedy.pdf (дата обращения: 23.10.2018).
10. **Longman Dictionary of Contemporary English** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ldoceonline.com> (дата обращения: 23.10.2018).
11. **Shumaker J.** Uncanny Doubles: The Fiction of Anne Enright [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jstor.org/stable/20558015> (дата обращения: 23.10.2018).

**THE IMAGE OF MARY: MYTHOLOGEME AND MYTHONYM OF "HOLY MARY"
IN ANNE ENRIGHT'S CREATIVE WORK (BY THE EXAMPLE OF THE STORY "THE PORTABLE VIRGIN")**

Sayfullina Milyausha Nazimovna

*Academic Lyceum named after N. I. Lobachevsky, Kazan
Scarlett_08@list.ru*

The article is devoted to analysing the artistic originality of the story "The Portable Virgin" by the modern Irish English-speaking authoress Anne Enright. The paper focuses on studying the mythologeme and mythonym of "Holy Mary", which are realized implicitly and explicitly in the story. The author identifies the means to represent Mary-wife's and Mary-mistress's image and discovers the ways to actualize the mythologeme and mythonym of "Holy Mary". The writer's specific techniques contribute to the deconstruction of the Saintess's traditional image and the formation of another, cardinaly new, image in the Irish national worldview.

Key words and phrases: Anne Enright; story; image; holy Mary; mythologeme; mythonym; ways of representation.

УДК 821.111

Дата поступления рукописи: 23.11.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.55>

В статье анализируется влияние писателя XIX в. Ричарда Джеффриса на творчество британского литературного критика и автора нехудожественной прозы Эдварда Томаса, который стал поэтом во время Первой мировой войны. Рассматриваются общие для обоих писателей воззрения на природу и место человека в ней, которые можно назвать «мистическим агностицизмом»: несмотря на неверие обоих в сверхъестественное, природа для них была источником духовных откровений; оба в сельском пейзаже видели отражение всей долгой истории взаимодействия человека и природы. Показано, как преемственность взглядов этих двух авторов выражается в их произведениях.

Ключевые слова и фразы: Ричард Джеффрис; Эдвард Томас; тема природы; «сельская» традиция; преемственность; эко-история.

Талызина Елена Викторовна

*Самарский государственный технический университет
elanor68@mail.ru*

**«МОМЕНТЫ ВЕЧНОСТИ»: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ТРАКТОВКИ ТЕМЫ ПРИРОДЫ
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РИЧАРДА ДЖЕФФРИСА И ЭДВАРДА ТОМАСА**

Британский поэт Эдвард Томас (1878-1917), при жизни известный как литературный критик и автор биографий и популярных книг о природе и сельской жизни, погиб на Западном фронте Первой мировой войны.